

УДК 165.1

Мотовникова Елена Николаевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и теологии
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

**К ПРОБЛЕМЕ ИСТОКОВ
РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ
ГЕРМЕНЕВТИКИ [1]**

Аннотация:

В статье рассматриваются современное состояние и проблемы историко-философских исследований герменевтических стратегий в русской философско-литературной публицистике XIX в. Выдвигается предположение о правомерности оценки традиции литературной «органической критики» и философской публицистики Н.Н. Страхова как русской самобытной формы герменевтического мышления.

Ключевые слова:

Н.Н. Страхов, А.А. Григорьев, русская философия, литературная критика, философская публицистика, герменевтика.

Motovnikova Elena Nikolayevna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Philosophy and Theology Department,
Belgorod State National Research University

**CONCERNING THE SOURCES OF
THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL
HERMENEUTICS [1]**

Summary:

The article deals with the current problems of the historical and philosophical studies of hermeneutical strategies in the Russian philosophical and literary journalism of the XIX century. The author justifies the appropriateness of assessment of the literary tradition of "organic criticism" and Nikolai Strakhov's philosophical journalism of that era as a distinctive Russian form of hermeneutic thinking.

Keywords:

Nikolay Strakhov, Apollon Grigoriev, Russian philosophy, literary criticism, philosophical journalism, hermeneutics.

Россия, по замечанию Н.Н. Страхова, принимала участие в европейской культуре XIX в. преимущественно через литературу, которая долгое время была заменой социальным наукам и формой научно-гуманитарных практик [2]. Важной литературной группой стала тогда философская публицистика, познавательно многообразная, насыщенная принципиальными полемиками и теоретическими синтезами. Стратегии участия в философской публицистике большинства русских мыслителей XIX в. имели герменевтическую перспективу, предполагали установку на лично ответное, во всяком случае отчетливо индивидуальное познавательное действие и конкретное аргументативное единство.

Что русская философия выросла из публицистики, это бесспорный исторический факт: «Русская философия в значительной степени обязана своим существованием русской журналистике» [3, с. 5]. В 1850–1863 гг., во время запрета преподавания философии в университетах, литературно-философские журналы консолидируют славянофильство, западничество, почвенничество, либерализм, радикализм и другие идейные течения и направления. Во второй половине XIX в. журналы становятся мыслительной средой зарождения и развития русской философской антропологии и философии всеединства, а в XX в. – «путейства», «веховства» и др. [4, с. 6–9]. Русская философская публицистическая герменевтика остро исторична: ее расцвет приходится на считанные десятилетия XIX в. (самое яркое – 60-е гг.); век жизни философских журналов исчерпывался тогда, как правило, одним поколением литераторов. Драматическое завершение литературной, публицистической истории философской герменевтики совпадает с прекращением литературного ангажированного «долгого» (Э. Хобсбаум) XIX в. – на его внешней смысловой границе 10–20-х гг. XX в., со стремительным уходом мыслителей, воспитанных в публицистичной, речевой реальности XIX столетия [5].

Устойчивые типы аргументационной стратегии и общие черты герменевтико-эпистемологического стиля, разившегося в истории русской философской публицистики XIX в., в последние годы изучаются все подробнее и уточняются в ретроспективном анализе полемического поведения русских ученых и писателей разных профессиональных и социально-политических ориентаций [6]. Двигаясь в обратном направлении от хорошо известных философских интерпретаций творчества Ф.М. Достоевского, созданных в Серебряном веке Д.С. Мережковским и Л.И. Шестовым, к «предмнениям», пришедшим из предыдущего века от В.В. Розанова, К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева и Н.К. Михайловского [7], исследование с необходимостью выйдет на статьи о Достоевском Н.Н. Страхова [8], а следом – на динамику философско-литературной интерпретации и оценок творчества Достоевского 60-х гг. Ап. Григорьевым, слышавшим в «могущественном стоне сентиментального натурализма» продолжение слова «бедного поэта-идеалиста» Гоголя [9], и т. д.

Важным подтверждением актуальности герменевтической проблемы в русской философской публицистике XIX в. являются теоретико-методологические исследования историков русской литературной критики. Для сегодняшних философско-филологических изысканий особенно полезен опыт М.Г. Зельдовича, еще в 1960–80-е гг. ставившего задачу осознать историю литературной критики как целостный органический процесс, как вид «творческого поведения» (М.М. Пришвин), нуждающегося в самосознании творческого субъекта [10]. М.Г. Зельдович, подойдя к проблеме постижения субъективной стороны критического творчества, вынужден был констатировать, что «до сих пор отсутствует хотя бы рабочая гипотеза о сущности и параметрах творческой индивидуальности критика» [11, с. 53]. Практическую реализацию такой развитой критической индивидуальности М.Г. Зельдович обнаружил в лице Ап. Григорьева, автора единственной в своем роде *программы* литературной критики своего времени. Именно концептуальная программность, первая в русской литературной критике осознанная отчетливая структурированность литературного процесса на определенной теоретико-методологической (философской) основе, по справедливой оценке М.Г. Зельдовича, определяет «и масштабность работы Григорьева, и ее уникальность как свидетельства участника литературного движения» [12].

Показательно само по себе и, полагаю, перспективно для дальнейших исследований русской герменевтики то, как М.Г. Зельдович формулирует характерные черты григорьевской программы литературной критики: «Григорьев не только “выступает” с программой, “манифестирует” ее, но и создает, формулирует ... в прямом, по преимуществу полемическом, общении с критиками других направлений, с их программными же установками, с творческой практикой. ... Едва ли не главенствующая типологическая особенность доводов Григорьева – их многосторонность, комплексность, аналитическая полнота. ... Отчетливое единство суждений философских, эстетических, этических, теоретико- и историко-литературных, теоретико- и историко-критических. ... Аргументы детализированы и явно устремлены к убеждающей доказательности. Тем более что обычно они насквозь полемичны и в таком именно качестве просто-таки необходимы Григорьеву для утверждения своих идей» [13, с. 497–498]. М.Г. Зельдович тем самым актуализирует проблему теоретико-методологического статуса герменевтики в истории русской литературной критики как ведущего публицистического жанра XIX в.

Фактически работы М.Г. Зельдовича об Ап. Григорьеве раскрывают и подробно обосновывают идею В.В. Розанова, высказанную им в статье 1892 г. «Три момента в развитии русской критики» [14] и одобренную Н.Н. Страховым [15, с. 110], о «научном», исследовательском отношении григорьевской «органической критики» к литературным произведениям, сочетающем в себе и эстетическое, и историческое, и биографическое исследования – слова «герменевтика» В.В. Розанов не употреблял, так же как Н.Н. Страхов и Д.С. Мережковский [16]. Требуется особое исследование вопрос о том, почему, несмотря на явное и недвусмысленное указание В.В. Розанова на Н.Н. Страхова как на продолжателя и истолкователя школы Ап. Григорьева, многие позднейшие исследователи «последнего романтика» как будто не замечают этой преемственности. И сегодня еще стилистическая мягкость Н.Н. Страхова [17] настораживает и «отпугивает» искателей надежных определений и классификаций. Так, Н.Г. Коптелова в диссертационном исследовании методологической и жанрово-стилевой специфики критического творчества того же Д.С. Мережковского, защищая тезис о его оригинальном синтезе многих методологических стратегий и продуктивном сочетании объективной и субъективной интерпретации литературных произведений [18, с. 11] и убедительно показывая Мережковского «прямым продолжателем критической программы Ап. Григорьева» [19, с. 10] и В.В. Розанова [20, с. 17], заявляет об отсутствии «наследников» этой программы в XIX в., хотя в розановской литературной биографии не заметить фактор Страхова, кажется, совершенно невозможно.

Именно в литературно-философской публицистике Ап. Григорьева и Н.Н. Страхова Н.П. Ильин нашел истоки самобытной русской национальной философии самопонимания как программу формирования «русского типа рациональности, или *национальной культуры понимания*, ... затем поддержанную небольшой группой классиков русской философии» [21, с. 451]. Опираясь на это существенное историко-философское достижение Н.П. Ильина, можно двигаться дальше вглубь исторических предпосылок и контекстов этой по сути открытой им самобытной русской герменевтики: прояснения требуют, прежде всего, связи ее с русскими течениями шеллингианства, гегельянства, органицизма, к которым были причастны Григорьев и Страхов – но не только они, и значит, можно ждать открытия новых имен, так или иначе связанных с русской герменевтической традицией.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ проект № 13–03–00336 «Концептуальный каркас культурно-исторической эпистемологии и современные тенденции в методологии гуманитарных исследований».

2. Эта мысль проходит красной нитью через все литературно-публицистическое творчество Н.Н. Страхова и составляет основу смысла названия трех сборников его статей «Борьба с Западом в нашей литературе».
3. Замалеев А.Ф. Философия и русская журналистика // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2009. Вып. 20. С. 5–9.
4. Там же.
5. Последним эпизодом этой истории можно считать полемику между философскими журналами «Под знаменем марксизма» («ПЗМ») и «Мысль» в 1922 г. (см. подробнее об этом: Мотовникова Е.Н. «Под знаменем марксизма» – «Мысль»: герменевтическая коллизия 1922 года // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 123–136).
6. См., напр.: Гуторов В.А. Социально-политическая теория А.Д. Градовского // Вече. Альманах русской философии и культуры. 2007. Вып. 18. С. 169–214 ; Бажанов В.А., Баранец Н.Г. Poleмика о способах аргументации и философском доказательстве на рубеже XIX–XX вв. // Там же. Вып. 18. С. 230–241.
7. См.: Бонецкая Н.К.: 1) Д.С. Мережковский: герменевтика и экзегетика // Вопросы философии. 2012. № 11. С. 97–113 ; 2) У истоков русской герменевтики // Там же. 2014. № 1. С. 83–91 ; 3) Предтечи русской герменевтики // Там же. № 4. С. 90–98.
8. См.: Страхов Н.Н. Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание // Страхов Н.Н. Литературная критика. СПб., 2000. С. 96–123 и комментарий В.А. Котельникова на с. 437.
9. См.: Григорьев А.А. Реализм и идеализм в нашей литературе // Григорьев А.А. Сочинения : в 2 т. Т. 2. Статьи. Письма. М., 1990. С. 268.
10. Зельдович М.Г. «Творческое поведение». О феномене литературной критики, логике ее развития в русской культуре середины 19 века и общих принципах подобных штудий. Ч. 1 и 2. Харьков, 2010.
11. Там же.
12. Там же. С. 497. Оценка Ап. Григорьева как уникального по философско-методологическим качествам его работ критика впервые была высказана Н.Н. Страховым в предисловии к первому тому сочинений Ап. Григорьева. См.: Страхов Н.Н. Предисловие // Сочинения Аполлона Григорьева. Т. I. СПб., 1876. С. VIII–IX.
13. Зельдович М.Г. Указ. соч.
14. Розанов В.В. О трех фазисах в развитии нашей критики // Русское обозрение. 1892. № 8. С. 576–594.
15. Розанов В.В. Собрание сочинений. Литературные изгнанники: Н.Н. Страхов. К.Н. Леонтьев. М., 2001.
16. Не встречается это слово у Н.Н. Страхова и там, где он пишет о Шлейермахере. См.: Страхов Н.Н. О задачах истории философии // Философские очерки. 2-е изд. Киев, 1906. С. 451. Н.Н. Страхов старался не вводить без крайней необходимости термины и заимствования.
17. Д.И. Чижевский понимал ее и оправдывал: «...в создании философской традиции и философской культуры играют роль ... и женственно чуткие и эстетически восприимчивые мыслители, смягчающие суровость и строгость рациональной мысли каким-то лирически окрашенным проникновением в многообразные типы систем и мировоззрений, улавливающие всюду элементы правды...». См.: Чижевский Д.И. Гегель в России. СПб., 2007. С. 304.
18. Коптелова Н.Г. Специфика рецепции русской литературы XIX века в критике Д.С. Мережковского (1880–1917 гг.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Кострома, 2001.
19. Там же.
20. Там же.
21. Ильин Н.П. Трагедия русской философии. М., 2008.